УДК 808.711

И.В.Кузнецова

ВЕРХНЕЛУЖИЦКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С ПЕРСОНАЖАМИ БИБЛИИ (НА СЛАВЯНСКОМ ФОНЕ)

Чувашикий государственный педагогический университет, Чебоксары

The article reviews fixed comparison of Upper Lugitsk with proper names of the biblical characters on the Slavic background. In some cases, phraseological material of non-Slavic languages is used for comparison. In several cases, the genesis of fixed expressions is explained.

Во фразеологии христиан разных конфессий немало оборотов, восходящих к Священному Писанию и библейским сказаниям. Библейские фразеологизмы (БФ) изучаются на материале отдельных языков в плане степени их соответствия текстам Книги книг, фонетико-морфологических, лексико-семантических особенностей, специфики употребления и проч.; один из объектов историко-этимологических штудий — межъязыковой анализ БФ. Ряд работ посвящен верхнелужицким БФ [1-3], в том числе в плане сопоставления [4]. Межъязыковому описанию подвергались и верхнелужицкие БФ с семантически однотипным компонентом — ономастическим [5,6].

Однако вопросы описания и изучения БФ остаются открытыми в связи с различиями в подходе и решении возникающих проблем разными исследователями. Не имеют однозначного решения вопросы о границах библейской фразеологии, ее ядре и периферии, о допустимой мере отдаленности фразеологизма от источника. Это касается представляющих собой «нацио-

нальные вариации на библейскую тему» [7] оборотов типа *so chować kaź Jěwa za kerkom* (прятаться как Ева за кустом) 'прятаться, избегать показываться на людях'. Иногда БФ относят к крылатым выражениям [8], хотя эти типы устойчивых оборотов принципиально различаются. В результате корпус библейской фразеологии нередко несопоставимы, что осложняет их межъязыковое описание. Из-за разного видения и понимания объекта библейской фразеологии существует несколько дефиниций БФ. Мы относим к БФ все обороты, «деривационно связанные с Ветхим и Новым Заветом или апокрифическими (неканоническими) христианскими текстами» [9], так как семантика части фразеологизмов восходит к христианским легендам на библейские сюжеты. Так, с апокрифической легендой о Вечном жиде на библейский мотив (Ин 21:20-23), обыгрываемой с XIII в. в литературе, где мотив раскаяния Агасфера сменяется мотивом наказания (он непрерывно ходит вокруг столба в подземелье или находится в заточении, нагой и заросший, и спрашива-

ет всех входящих: «Идет ли уже человек с крестом?» [10]), связаны не имеющие аналогов в других славянских языках в.-луж. *zasakly kaž wěčny žid* ‘очень упрямый’; *brodaty kaž wěčny žid* ‘с очень длинной бородой’. Кроме оборотов, связь которых с Библией очевидна: *zadwělowany kaž Judaš* ‘полностью отчаявшийся’^{1*}; *spěwać kaž twarcy babylonskeho tórma* ‘петь нескладно, не в лад’; *zasakly kaž Faraon* ‘очень упрямый’, — есть и лишь маркированные именем собственным ветхо- или новозаветного персонажа, содержание которых в лучшем случае лишь навеяно библейскими образами и событиями [11]: *buć kaž Judašowa móšeń* /быть как Иудин кошелек/ ‘быть ненасытным, жадным’². Но именно в них ярко проявляется национальное своеобразие, именно они «показывают радиус действия Библии, глубину ее проникновения в ткань языка и мышления данного этноса» [12], и поэтому исключать их из корпуса библейской фразеологии нельзя. При этом «национальное воплощение библейского образа указывает на двойственный характер источника таких выражений: с одной стороны, они обязаны им Священному Писанию, а с другой — своей национальной языковой системе» [13].

Ориентируясь на семантику и структурную организацию БФ, ограничимся устойчивыми сравнениями (УС) на базе библейского антропономастикона (*žadlawy kaž kral Belsacar* /омерзительный как царь Валтасар/ ‘безбожный, очень грешный’; *wysoki kaž Hamanowa šibjeńca* /высокий как Аманова виселица³ ‘очень высокий’) с их проекцией на другие ареалы Славии и Европы, так как этот пласт верхнелужицкой библейской фразеологии не был до сих пор предметом специального исследования.

Так как Ветхий и Новый Заветы — общий источник культурных заимствований и аллюзий христиан, то при межъязыковом сравнении УС обнаруживается тождество или близость их структурно-семантических моделей в той или иной языковой зоне: в.-луж. *ścerpny kaž sputowany* /испытываемый/ *Niob*, чеш. *trpělivý (trpi) jako Job, snášet (něst) <trpělivě> jako Job*, кашуб. *cerplěwi jak Job* — ‘очень терпеливый’ (ср. с англ. *<as> patient as Job*, фр. *être patient comme Job*, венг. *tűrelmes, mint Jób*); в.-луж. *wulki kaž Goliath*, рус. *большой (громадный, могучий) как Голиаф* (ср. с нем. *groß wie Goliath*); в.-луж. *muž kaž Goliath*, кашуб. *chlōp jak Goliōt, olbrzymi jak Golējot* *mosny* — ‘о большим и физически сильном мужчине, великане’; в.-луж. *falšny kaž Judaš*, чеш. *falešný jako Jidáš*, польск. *falszywy jak Judasz* — ‘очень неискренний, лживый’ (ср. с нем. *falsch wie Judasch sein*); в.-луж. *přeradzić kaž Judaš*, рус. *предать как Иуда <Христа>*, чеш. *zradit jako Jidáš* — ‘совершить подлость, предать из корыстных побуждений’ (ср. с венг. *árulkodik* /доносит/, *mint Júdás*); в.-луж. *sylny kaž Simson*, рус. *сильный как Самсон; сила как у Самсона*, чеш. *silný jak samson*, польск. *silny (mocny) jak Samson*.

По соотносительности с текстом источника и способу образования большинство УС с библейскими образами являются *имплицитными*, образованными

сжатием разных по объему текстов: в.-луж. *zrudny kaž Jeremias při skaženym templu* /печальный как Иеремия возле разрушенного храма/ (ср. с польск. *lamentuje jak Jeremiasz* ‘рыдать, причитать’). Имплитные УС-библейзмы непосредственно отражают ситуацию Библии. Именно среди них в разных языках есть УС-эквиваленты: в.-луж. *stary kaž Metusala*, рус. *стар (старый, древний) как Мафусаил*, укр. *старий як Мафусаїл*, с.-х. *стар као Метусалем*, чеш. *starý jako Methusalem (Metuzalém)*, слов. *starý ako Matuzalem*, кашуб. *stōri jak Matuzalem* (ср. с англ. *<as> old as Methuselah*, нем. *alt wie Methusalem sein*, фр. *vieux comme Mathusalem*, венг. *vén, mint Matuzsálem*).

Эксплицитные УС возникают с целью усиления экспрессии на основе лексического библеизма: *zadwělować kaž přeradnik Judaš* /отчаяться как предатель Иуда/ ‘полностью’ и путем расширения БФ: УС *smilny kaž Samarita w scénju* /милосердный как самаритянин в Евангелии/ ‘милосердный, всегда готовый помочь ближнему’ образовано на базе БФ *smilny (miłosćiwý) Samaritan*, известного многим языкам; УС *kaž w Abrahamowym klinje klinje spać (ležeć)* ‘беззаботно, крепко спать’ (рус. *почивать как на (6) лоне Авраамовом*, нем. *<wie> in Abrahams Schoß schlafen*) связано с БФ *być w Abrahamowym klinje* ‘умереть’, восходящим к евангельской притче о нищем Лазаре, который после смерти «отнесен был Ангелами на лоно Авраамово», где нашел утешение.

Псевдо-БФ не имеют прямых связей с библейскими сказаниями, типичны для народной речи, часто ироничны и безэквивалентны: *mudry kaž Salomonowy mót* /мудрый как Соломонов крестник/ ‘очень глупый’ — ср. с польск. *mądry jak salomonowe kozy /kozy/, chytry jak portki salomonowe*, чеш. *moudrý jako Šalomounova řít* /задница/, *chytrý, jako by snědl Šalomounův mozek* /хитрый, будто бы съел Соломонов мозг/, *chytrý jako šalomounův knoflík u gati* /пуговица на брюках/, — хотя бывают исключения⁴. Они связаны со Священным Писанием опосредованно: *smjerdžeć kaž w Noachowym kašću* ‘очень сильно волновать’ развивает первичную сему ‘переполненное обитателями помещение’ сюжета (а не БФ⁵) о Ноевом ковчеге, где, помимо семьи библейского праведника, было «всякой твари по паре».

Ситуативные УС-библейзмы в разных языках могут различаться внешней формой — ср. отражающие способ предательства Иудой Христа в Гефсиманском саду в.-луж. *falšny kaž Judašowy wokoš* /фальшивый как Иудин поцелуй/, польск. *cahuje jak Judasz Christusa*; кашуб. *całowac jak Judōsz*. В верхнелужицких источниках не зафиксирован некомпаративный БФ типа рус. *Иудин поцелуй (поцелуй Иуды, Иудино лобзание)*; укр. *їудин поцілунок*; болг. *целувката на Юда*; польск. *rocałunek Judasza*; слов. *judášsky bozk*; англ. *Judas kiss (the kiss of Judas)*. Ситуативные УС в разных языках могут быть мотивированы разными сторонами одной ситуации, в результате чего образуются разные по внутренней и внешней форме БФ. Так, повествование о Всемирном потопе тесно связано с историей Ноя, и мотив обрушившегося на землю ливня, длившегося 40 дней и ночей, поразному отражен в УС с одинаковой семантикой: в.-

* См. Примечания в конце статьи.

луж. *dešč kaž Noachowa lijeńca* /дождь как Ноев потоп/; рус. <дождь> как *всемирный потоп* — ‘о сильном дожде, ливне’.

При смысловом тождестве УС-библейзмы могут различаться образностью в тех случаях, когда какие-либо признаки, качества и т.п. ассоциируются с разными персонажами Библии: в.-луж. *brodaty kaž wěšny žid* — рус. *бородатый как Саваоф* — чеш. *bradatý jako Kristus* (ср. с нем. *bärtig wie ein Jesus sein*); в.-луж. *mudry kaž <stary> Sirach* /мудрый как <старый> Сирах/ — кашуб. *mądry jak Mózesz* /Моисей/. При отнесении к одному ряду УС могут различаться оттенками семантики: в.-луж. *smjerdźeć kaž w Noachowym kašću* — о неприятном запахе в помещении; чеш. *smrdět jako Herodes*⁶ — о неприятно пахнущем человеке.

БФ демонстрируют и своеобразие рецепции славянами ветхо- и новозаветных образов, сказаний и апокрифических легенд на библейские темы, актуализацию различных черт, качеств и проч. одного и того же персонажа: в.-луж. *pohosćiwu kaž Abraham* ‘очень гостеприимный’ — чеш. *být starý jako Abraham* ‘очень старый’; в.-луж. *bohatty kaž Salomon* ‘очень богатый’ — рус. *мудрый как <царь> Соломон*, укр. *мудрий як Соломон (Саламон), премудрий як Саламон, як мудрий Салимон*, лемк. *мудрый як Соломон (Шаламун, Саламун краль)*, болг. *мъдър като Соломон*, чеш. *<být> moudrý jako Šalomoun (Šalamoun)*, словц. *múdry ako Šalomún*, польск. *mądry jak Salomon*, кашуб. *mądry jak <król> Salomon*, англ. *be as wise as Salomon*, фр. *être sage comme Salomon*, венг. *bölcs, mint Salomon <királi>* ‘очень мудрый’.

Неодинаковый интерес к описываемой ситуации или библейскому персонажу также создает различия в планах содержания и выражения, внутренней формы УС. В.-луж. УС, связанные с Иаковом, подчеркивают его лицемерие. УС *falšny kaž Jakub před slepym nanom* /неискренний как Иаков перед слепым отцом/ связано с легендой о том, как Иаков⁷ получил обманном путем у состарившегося и ослепшего отца благословение, сделавшее его первородным сыном и главным наследником (Быт 27:6-29), а *jebarski kaž Isakowu Jakub* /лживый как Иаков сын Исаака/ — и с другими библейскими рассказами о его моральной нечистоплотности: воспользовавшись голодом уставшего после охоты Исава, Иаков купил у брата-близнеца «за чечевичную похлебку» право первородства (Быт 25:29-34), лишил своего тестя Лавана и его сыновей почти всего имущества (Быт 30:25-43; 31:1). Рус. *хром как Иаков* мотивировано физическим недостатком этого персонажа: однажды ночью Иаков боролся с Богом, и Господь, «увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его, и повредил состав бедра у Иакова», после чего «хромал он на бедро свое» (Быт 32:25, 31). Расхождения, связанные с наличием УС, описывающего сюжет или характеризующего персонаж Библии, в одном языке (языковой зоне) и отсутствием его в другом, обусловлены одним из экстралингвистических факторов — принципом избирательности.

Различия могут касаться и системных отношений. Сюда относятся случаи наличия-отсутствия УС-

синонимов и вариантов в том или ином языке (языковой зоне).

Большинство УС с именами собственными библейских персонажей, зафиксированных в паремийологических сборниках Яна Радысерба-Вели начала XX в., записано в протестантских районах Лужицы и имеют в основном библейское, а не апокрифическое происхождение, и их число по сравнению с УС-библейзмами в других славянских языках невелико. Межъязыковое сопоставление демонстрирует черты сходства и «позволяет наглядно показать все возможные типы расхождений между БФ в разных языках» [14]. Отличия, связанные со спецификой культуры, объясняются переводческой традицией и временем перевода Книги книг на национальные языки, принадлежностью к разным конфессиям, разным культурным и литературно-языковым ареалам — Pax Slavia Orthodoxa и Pax Slavia Latina, наличием нескольких конкурирующих переводов Библии в католической и протестантской традициях, взаимодействием книжной и народной традиций, непосредственным обращением к библейскому тексту или опосредованным — заимствованием из других языков или литературных произведений, что не раз отмечалось фразеологами-библейстами. Верхнелужицкий язык — одно из сохранившихся до наших дней славянских наречий в Германии, распространенное в ряде районов Верхней Лужицы, — близок западнославянским. Однако анализ показал, что большинство верхнелужицких УС с именами собственными библейских героев не имеет в них параллелей. Вывод о преимущественно заимствованном характере (кальки с немецкого) БФ [15] к УС с библейскими персонажами не относится: сопоставление выявило значительное количество оборотов, зафиксированных лишь в верхнелужицком языке.

Примечания

¹ Из евангелистов лишь Матфей пишет, что Иуда раскаялся в содеянном: «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав Кровь невинную... И бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился» (Мф 27:3-5). Эта библейская история отражена в устойчивых сравнениях: рус. *удавился как Иуда*; кашуб. *rowiesęc se jak Judôsz* — ‘умереть позорной смертью’ и, видимо, в кашуб. *lazęc jak Judôsz* ‘избегать кого-л. из-за угрызений совести’; чеш. *<nedobře> je tu jako Jidášovi* ‘оказаться в неприятной ситуации’.

² У ученых-библейстов существует не одна гипотеза о мотивах Иудиной измены. В народных же устойчивых сравнениях причиной, побудившей Иуду предать своего Учителя, считается жадность. «Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предаю Его? Они предложили ему тридцать сребренников; и с того времени он искал удобного случая предать Его» (Мф 26:14-16). Это закреплено в рус. *продать как Иуда <Христа>*; *продажный как Иуда* ‘о том, кто ради денег, выгоды готов на бесчеловечный поступок’; диал. *жадный как Иуда*; *тру-*

ситься как Иуда с кошельком 'о скарредном скупом человеке' венг. *tartja, mint Júdás az erszényt* /подставляет как Иуда кошелек/.

³ По Библии, Аман приказал соорудить для Мардохея виселицу высотой в пятьдесят локтей (Есф 5:1-14).

⁴ Ср. УС со структурно-семантической моделью «умный + как + деталь одежды Соломона», в которой варьируется наименование одежды — брюки (штаны, подштанники, кальсоны) и их часть: укр. *мудрий як штани Соломона*, лемк. *мудрый як Соломоновы ногавици (taci)*, бел. *razumny jak salomonawuje portki*, чеш. *moudrý jako šalomounovy holenky (gatě), moudrý jako šalomounové galaty*, словц. *múdry ako Šalomúnove nohavice (plundre, pudlo /задняя часть брюк, на которой сидят/)*, польск. *mądry jak salomonowe portki (spodnie), mądry jak portki Salomona (salomona portki)*, кашуб. *mądry jak Salomona (Salomonowé) buksë*; обувь: укр. *розумний як Соломонів папинок (napуць)*, польск. *mądry jak Salomonowe ratynki (pantofle, papucie)*, кашуб. *mądry jak Salomonowé kurpë*; головной убор: польск. *mądry jak salomonowa czapka*; сорочка (рубашка): чеш. *moudrý jako šalomounova košula*.

⁵ В верхнелужицких источниках нет БФ типа рус. *Ноев ковчег*, укр. *Ноїв ковчег*, чеш. *Noetova archa*, нем. *die Arche noach(s)*, англ. *Noah's Ark*.

⁶ За все содеянные злодеяния библейского тирани Ирода постигла Божья кара: царь Иудеи был поражен страшной болезнью и, «быв изъеден червями, умер» (Деян 12:23). Видимо, именно этим библейским строкам обязано своим происхождением чешское УС.

⁷ Имя *Иаков* трактуют по-разному. Его связывают с сокращенной формой более древнего теофорного имени с семантикой 'Бог да поможет, да охра-

нит' и со значением 'держат за пятку', равнозначным у древних евреев 'убрать кого-н. со своего пути', 'победить кого-л.'. Напомним, что появившийся вторым на свет близнец во время родов держал первенца за пятку (Быт 25:26).

1. Івченко А. Біблійна фразеологія верхньолужицкої мови // Питання сорабістики. Львів, 1999. С.190-196.
2. Івченко А. Библия и верхнелужицкая фразеология // *Frazeologia a religia*. Opole, 1996. С.122-124.
3. Wölke S. Wo Abrahamje a starych wěcach // *Rozlad*. 1997. V.47 №2. S.78-79.
4. Bura R. Polska, szeska i gornołużycka frazeologia pochodzenia biblijnego a Nowy Testament Jakuba Wujka, Biblia Kralicka oraz Nowy Testament Michała Frencla. Kraków, 2003. 159 s.
5. Савка О. Статус біблійного ономастичного компонента у фразеології лужицької, словацької та української мов // Питання сорабістики. Львів, 2000. С.74-78.
6. Савка О. Фразеологія серболужицької, словацької та української мов з біблійним ономастичним компонентом // *Lětopis. Časopis za řeč, stawizny a kulturu Łužiskich Serbow*. 2002. V.49. №1. S.131-147.
7. Chlebda W. Библия в языке — язык в Библии // *Frazeologia a religia*. Opole, 1996. S.143.
8. Bura R. Op. cit. S.45.
9. Івченко А. Біблійна фразеологія верхньолужицкої мови С.190.
10. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1980 — 1982. Т.1. С.34.
11. Chlebda W. Библия в языке — язык в Библии // *Problemy frazeologii europejskiej*. II. Warszawa, 1997. S. 69.
12. Ibid. S.70.
13. Бетехтина Е.Н. // Вестник СПбУ. Сер.2: История. Языкознание. Литературоведение. 1994. Вып.3. С.117.
14. Гак В.Г. Специфика библейских фразеологизмов в русском языке // *Frazeologia a religia*. Opole, 1996. S.11.
15. Івченко А. Библия и верхнелужицкая фразеология. С.123.